

Е. И. Колесникова

**ОБ ИННОВАЦИОННОМ ФРАГМЕНТЕ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
«СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА»**

Поступила в редакцию 30.06.2022 г.

Рецензия от 25.07.2022 г.

26

Описаны лексические инновации в лексико-семантическом поле «Социальная политика» в русском языке новейшего периода. Рассмотрен синхронный неогенный фрагмент исследуемого поля, представлена типология инноваций, обозначающих явления / понятия, вновь появившиеся или имеющие в своей семантике и/или структуре элемент новизны. Отбор инноваций осуществлялся из баз современных терминологических словарей и журналов социологической и социально-политической тематики с учетом психолингвистического, хронологического, лексикографического и функционального критериев. Установлено, что значительную часть лексических инноваций исследуемой подсистемы составляют сильные неологизмы, представленные заимствованными лексемами и словообразовательными неологизмами. Особое внимание уделено характеристике образованных на русской почве фразеосочетаний. Слабые инновации в лексике социальной политики представлены в первую очередь семантическими неологизмами и переориентированными на российскую языковую действительность словесными знаками. Отмечено, что значительную в количественном отношении группу лексических инноваций формируют так называемые тематические неологизмы, извлеченные из профессиональных областей человеческой деятельности, не связанных ранее с социальной сферой. Они могут закрепляться в языке и приобретать статус узусных лексических единиц или терминологизируются и развиваются по законам терминосистемы. Сделан вывод об открытости лексико-семантической подсистемы социального управления для новых явлений и вместе с тем о ее стремлении к сохранению традиций в процессе словообразования.

This article is devoted to the description of lexical innovations in the lexical-semantic field "Social policy" in the Russian language of the recent period. The article examines a synchronous neogenic fragment of the field under study and presents a typology of innovations denoting newly appeared phenomena/concepts or the ones having an element of novelty in semantics and (or) structure. The innovations were selected from modern terminological dictionaries and journals of sociological and socio-political topics taking into account psycholinguistic, chronological, lexicographic and functional criteria. A significant part of the lexical innovations of the subsystem under study were found to be strong neologisms represented by borrowed lexemes

and word-forming neologisms. Special attention is paid to the characteristics of phraseological combinations formed in the Russian context. Weak innovations in the vocabulary of social policy are represented primarily by semantic neologisms and verbal signs reoriented to the Russian linguistic reality. It is noted that a significant quantitative group of lexical innovations is formed by so-called thematic neologisms extracted from professional areas of human activity that were not previously associated with the social sphere. The mentioned innovations can be fixed in the language and acquire the status of common lexical units or are terminologized and developed according to the laws of the terminological system. The conclusion is made about the openness of the lexico-semantic subsystem of social management for new phenomena and at the same time about its tendency to remain traditional in word formation.

Ключевые слова: лексические инновации, неологизация, заимствование, словообразовательный неологизм, слабые инновации, лексико-семантическое поле, социальная политика

Keywords: lexical innovations, neologization, borrowing, word-formation neologism, weak innovations, lexico-semantic field, social policy

Введение

Новые общественно-политические и социально-экономические реалии, связанные с трансформационными процессами, происходящими в постглобальном мире в целом и в современной России в частности, выдвинули на первый план вопросы обновления существующих подходов к реализации социальной политики, которая в новую эпоху должна способствовать обеспечению безопасности российского общества и развитию его социальной инфраструктуры, а также предоставлять населению социальные гарантии, как то: «охрана труда и здоровья людей; обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов, пожилых граждан; развитие систем социальных служб; установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты» [13, ст. 7]. Действительно, в современном обществе происходит формирование «новой концепции социальной политики, в которую была бы вписана как политика развития человека, так и политика социальной защиты, отвечающие требованиям сегодняшнего дня» [15, с. 66]. При этом новая социальная политика, под которой понимается «система мер по оптимизации социального развития общества, отношений между социальными и другими группами, создание... условий для удовлетворения жизненных потребностей их представителей» [18, с. 14], требует разработки нового понятийного аппарата, способного отразить происходящие в обществе и в его подсистемах изменения.

Подобные динамические процессы находят отражение прежде всего в лексико-семантическом поле «Социальная политика», которое в настоящее время расширяет свой состав за счет разного рода инноваций, связанных с обновлением лексического состава, а также представленных на лексико-семантическом уровне языковой системы. Безусловно, «процесс возникновения нового может осуществляться в различных формах, по-

этому понятие неологизма закономерно охватывает не только слово как отдельную лексическую единицу, но и лексико-семантический вариант слова, также являющийся лексическим новообразованием» [22, с. 88]; «инновация есть явление языка, охватывающее все его уровни, в связи с чем процесс неологизации необходимо рассматривать в аспекте межуровневых связей в системе языка» [22, с. 90]. Ориентируясь на концепцию инноваций, представленную в работах воронежских исследователей [2; 9–12], мы можем представить новые явления в лексико-семантическом поле «Социальная политика» сильными и слабыми лексическими инновациями. Среди дифференцирующих критериев, согласно которым слово может считаться лексической инновацией, на наш взгляд, важнейшие – *психолингвистический* (ощущение носителями языка «оттенка новизны», которое «существует у всех носителей языка, хотя и может быть различным по отношению к некоторым конкретным словам у отдельных людей» [14, с. 100]), *хронологический* (указывающий на существование лексической единицы в новейший период истории русского языка и общества), *лексикографический* (помета «нов.» или представленный в дефиниции конкретизатор «инновационное» и др.) и *функциональный* (отсутствие широкого распространения, низкий уровень употребительности, а также необычность и свежесть на фоне широкоупотребительных языковых форм). При этом степень инновативности лексемы всегда обусловлена количеством и качеством нового в ее структурном оформлении и семантике.

Материал и методы исследования

Для решения поставленных в работе задач, направленных на комплексный анализ современного состояния лексико-семантического поля «Социальная политика» и происходящих в нем динамических процессов, а также описания инновационного фрагмента исследуемой подсистемы применялся комплекс методов: 1) описательный метод, предполагающий наблюдение, обобщение и систематизацию языкового материала; 2) методика дефиниционного и компонентного анализа при описании плана содержания лексических инноваций; 3) метод историко-этимологического анализа; 4) методика учета экстралингвистического критерия для уточнения семантики иноязычных заимствований; 5) методика контекстуального анализа.

Материалом для исследования послужили данные современных терминологических словарей по социальной работе [4; 7; 20; 24–27; 29–31] и новейшие материалы журналов социально-политической тематики («Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры», «Вестник социальной работы и социальной политики», «Соционмия (социальная работа)», «Социальная политика и социальное партнерство», «СОТИС – социальные технологии, исследования», «Социологический журнал», «Журнал исследований социальной политики», «Мир России», «Социальная политика и социология», «Социальное обеспечение», «Социологическое обозрение», «Мир науки, культуры, образования», «Социологическая наука и социальная практика», «Полис. Политические исследования», «Социологический журнал РАН», «Социальная защита

в России», «Социальная работа», «Профессиональная библиотека работника социальной службы», «Отечественный журнал социальной работы» за 2005 – 2022 гг. и др.).

Результаты и обсуждение

Как показало исследование, значительную часть лексических инноваций исследуемой подсистемы составляют сильные неологизмы – новые узувальные слова общелитературного характера. Активизация процессов образования новых слов в лексико-семантическом поле социальной политики в русском языке собственно новейшего периода обусловлена в первую очередь экстралингвистическими причинами – возникновением новых явлений и понятий в сфере социальной политики и социальной работы. В результате такого воздействия появляются наименования: а) новых методик социальной работы (напр., *мобильные службы реабилитации* – «инновационная методика оказания социальных услуг комплексной реабилитации на дому» [20, с. 418], *социальное сопровождение* – «оказание гражданам содействия в получении социальной помощи» [20, с. 877], *кейсворк* – метод социальной работы, состоящий в оказании представителями социальных служб помощи нуждающимся людям [20, с. 311] и др.), б) новых моделей социальной работы (напр., *социальное вспомоществование* – «новая модель социальной работы с малоимущими семьями и малоимущими одиноко проживающими гражданами, которая предусматривает оказание адресной социальной помощи на условиях заключения социального контракта» [20, с. 844], *индивидуальная помощь, индивидуальные мастерские* и др.), в) новых видов социальной помощи (напр., *субсидия, президентские выплаты, социальные доплаты к пенсии* и др.), г) новых субъектов социальной помощи (напр., *Министерство труда и социальной защиты, Минобрнауки, Минздрав, Минюст, Федерация независимых профсоюзов* и др.), д) новых объектов социальной работы (напр., *безнадзорный, бездомный, мигрант, лицо без определенного места жительства (бомж)* и др.).

Сильные неологизмы лексико-семантической подсистемы «социальная политика» образуются за счет процессов заимствования, обусловленных явлениями интеграции России в международное пространство, и возможностей словообразовательной системы русского языка.

Среди неологизмов-заимствований подавляющее большинство составляют кальки (ср.: *продолженное образование* от англ. *continuing education* – образование для взрослых, меняющих профессиональную ориентацию или дополняющих образование, полученное в школах, колледжах или университетах; *университет третьего возраста* от англ. *university of third age* – инновационная форма социального обслуживания, социальной реабилитации граждан пожилого возраста и инвалидов, предусматривающая получение образовательных услуг, способствующих раскрытию внутренних возможностей и потребностей граждан пожилого возраста и инвалидов с целью их активизации и самореализации, а также успешной адаптации в обществе [20, с. 962]; *цифровая эксклюзия* от англ. *digital exclusion* – невозможность получить доступ к цифровым ресурсам, сложности и ограничения в их использовании),

в том числе семантические (ср.: *Армия спасения* от англ. The Salvation Army — «организация, оказывающая нуждающимся социальную, медицинскую, консультативную поддержку, предоставляющая им материальную помощь в чрезвычайных ситуациях» [20, с. 393]), а также собственно заимствованные слова (ср.: *краудфандинг* от англ. crowdfunding — «коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы, чтобы поддержать усилия других людей / организаций» [20, с. 974]; *фандрайзинг* от англ. fundraising — «в учреждениях социального обслуживания населения; поиск и привлечение финансовых и материальных ресурсов, сбор средств для осуществления проектов» [20, с. 975]; *нетворкинг* от англ. networking — «социальная и профессиональная деятельность, направленная на максимально быстрое и эффективное решение сложных жизненных задач» [20, с. 464]; ср. также: *шедоунг*, *баддинг*, *тьюторинг*, *коучинг*, *менторинг*, *сторителлинг*, *скаффолдинг*, *секондмент* и др.). Преимущество отмеченных калек состоит, безусловно, в их мотивированности и, следовательно, большей понятности и доступности носителям языка. «Преобладание в русскоязычном материале калек, полукалек и описательных соответствий говорит о том, что для носителей русского языка прямые заимствования из английского языка обладают более выраженными ксеногенными коннотациями, что влечет за собой стремление к прояснению мотивов номинации посредством воспроизведения словообразовательной структуры слова-оригинала средствами родного языка» [17, с. 164]. Что касается семантических калек, то в настоящее время появляются новые значения в основном у лексических единиц англоязычного происхождения, ранее заимствованных в русский язык.

Кроме того, можно отметить ставший регулярным в подсистеме социальной политики в частности и в русском языке в целом процесс заимствования аббревиатур, ср.: ВОЗ — Всемирная организация здравоохранения от англ. WHO (World Health Organization); МОТ — Международная организация труда от англ. ILO (International Labour Organization). Следует подчеркнуть, что аббревиатуры, рассматриваемые как «самостоятельные морфемы, всегда сохраняют семантическую мотивированность исходных сложных существительных и словосочетаний, то есть между ними устанавливаются отношения тождества» [19, с. 152]. В одних случаях заимствованные слова, формирующие состав ЛСП «Социальная политика», в новейший период развития русского языка образуют целые словообразовательные ряды (ср.: *ВОЗовский*, *ВОЗовцы* и др.), в других — могут заимствоваться целые словообразовательные гнезда (ср.: *краудфандинговый*, *фандрайзинговый*, *фандрайзер* и др.).

Помимо заимствованных лексем, сильные инновации в сфере социальной политики и социальной работы представлены словообразовательными неологизмами (ср.: *Минвостокразвитие*, *МРОТ*, *бюджетник*, *ФНБ* — *Фонд национального благосостояния*, *ПФР* — *Пенсионный фонд России*, *соцконтракт*, *бюджетирование (социальное)*, *гиперперсонализация*, *депопуляция* и др.) префиксального и суффиксального характера, в том числе с особого рода аффиксоидами (ср.: *арт-терапия*, *библиотерапия*, *музыкотерапия*, *меммуаротерапия*, *гарденотерапия*, *социотерапия* и др.), компонентами сложного слова, «повторяющимися с одним и тем же значением в

составе ряда слов и приближающимися по своей словообразовательной функции к аффиксу-суффиксу» [21, с. 26]). Как видно, основной корпус сильных лексических инноваций формируют имена существительные, что обусловлено ведущей функцией неологизмов — номинировать новые предметы, явления и понятия, поэтому количество и разнообразие словообразовательных моделей неологизмов — имен существительных больше, чем словообразовательных моделей глаголов (ср.: *персонализировать, бюджетировать* и др.) и имен прилагательных (ср.: *клиенто-сервисный, риск-ориентированный, профессионально-личностный, беззаявительный, самозанятый* и др.).

Немало образованных на русской почве сильных инноваций отмечается также среди фразеосочетаний, пополнивших в новейший период развития русского языка лексико-семантическое поле «социальная политика». К таким новым фразеосочетаниям относятся, например, следующие: *расширенное материнство* — совмещение материнства и профессиональных обязанностей [3; 6]; *социальный работник* — «специалист, профессиональная деятельность которого заключается в предоставлении социальных услуг гражданам, признанным нуждающимися в социальном обслуживании» [20, с. 886], *социальное сиротство, социальный патруль, персонализация госуслуг, снижение бедности, пособие по безработице* и др.

Слабые (относительные) лексические инновации в исследуемой подсистеме представлены в первую очередь семантическими неологизмами, процесс развития которых находит отражение прежде всего в количественных и качественных изменениях на уровне семантической структуры или на уровне денотативного компонента значения словесных знаков. Ср., например, новые ЛСВ в семантической структуре следующих лексических единиц, широко используемых в языке сферы социальной политики: *добровольчество* — «форма социального служения, направленная на бескорыстное оказание социально значимых услуг» [20, с. 231–232] вместо «участие в какой-л. организации, в каком-л. движении по своей доброй воле» [23, т. 1]; *взаимопомощь* — «сравнительно новая ценность для системы социальной поддержки россиян; участие социальных работников в совместных усилиях людей, направляемых на оказание помощи друг другу в похожих ситуациях» [20, с. 111–112] вместо «помощь, оказываемая друг другу взаимно» [23, т. 1]; ср. также: *трансферт* — «1) перевод иностранной валюты или золота из одной страны в другую; 2) перевод денежных средств на какие-либо цели из центра в регионы, предусмотренный государственным бюджетом» [8]: «О распределении межбюджетных трансфертов на создание системы долговременного ухода за пожилыми людьми и инвалидами» (из газеты). Семантические неологизмы образуются путем внутрисловной деривации на основе метафоризации и метонимизации (напр., «серебряное» *добровольчество* — о волонтерском движении среди граждан старшего возраста, *безбарьерная среда* — среда, которая создает легкие и безопасные условия для наибольшего числа людей [20, с. 76]; *оздоровительный налоговый вычет; интервенция в социальной работе* — «методика, направленная на изменение текущего процесса (например, неадаптивных моделей поведения)» и др.). Процессы расширения и сужения значения также относятся к спо-

собам семантических преобразований в современной лексике социальной политики. Расширение значения слова, понимаемое как «парадигматически обусловленное изменение семантики, базируется на связях между членами одной и той же лексико-семантической парадигмы» [28, с. 55]. В случае расширения значения слово начинает называть более общее понятие и демонстрирует широкие возможности сочетаемости. Одновременно происходит процесс формирования новых устойчивых выражений: *линейка* – *линейка налоговых вычетов*; *пакет* – *бюджетный пакет*, *пакет инициатив* и др. При сужении значения добавляются видовые, дифференцирующие семантические признаки и происходит его специализация (напр., *старение* – состояние по гл. *стареть* и *старение населения* – демографическое старение, увеличение доли лиц старше трудоспособного возраста), ср. также: *посредничество* – *социальное посредничество*; *здоровье* – *социальное здоровье*; *портфель* – *законотворческий портфель*, *пассивность* – *административная пассивность* в значении «результат ограничения бюрократами активности государственных служащих и общественности» и др.

Появление слабых инноваций может быть обусловлено также семантическим сдвигом, который затрагивает словесные знаки, в плане содержания которых произошло исчезновение идеологизированных денотативных сем, указывающих на отнесенность той или иной реалии к «буржуазному обществу» или «дореволюционной России». Ср.: «*благотворительность* – в буржуазном обществе: оказание частными лицами материальной помощи неимущим; филантропия» [23, т. 1]; «*попечительство* – благотворительное учреждение в дореволюционной России для оказания помощи кому-либо» [23, т. 3]; *субсидия* – «пособие, преимущественно в денежной форме, предоставляемое государством за счет средств государственного бюджета местным органам власти, юридическим и физическим лицам, другим государствам... практика субсидирования в капиталистических странах носит классовый характер и подчинена интересам монополистического капитала; в социалистических странах субсидия не применяется» [5]. В плане содержания отдельных словесных знаков происходит разрушение денотативных семантических компонентов, несущих информацию о принадлежности понятия социалистическому / коммунистическому обществу. Так, например, в лексикографических изданиях советской эпохи словесный знак «наставничество» имел следующее толкование: «*наставничество* – в СССР форма коммунистического воспитания и профессиональной подготовки молодежи на производстве, в профессионально-технических училищах передовыми опытными рабочими, мастерами, инженерно-техническими работниками» [5]. В настоящее время реактивированная лексема имеет в новейших словарях следующую дефиницию: «*наставничество* – форма оказания помощи различным специалистам сферы социального обслуживания населения на пути освоения ими своей профессии с целью повышения квалификации и продвижения по карьерной лестнице» [25] – и функционирует в речи в составе новых словосочетаний: *ситуативное наставничество*, *партнерское наставничество*, *скоростное наставничество*, *флэш-наставничество*, *виртуальное наставничество*, *реверсивное наставничество* и др.

Особую группу лексических инноваций формируют так называемые тематические неологизмы, извлеченные из профессиональных областей человеческой деятельности, не связанных ранее с социальной сферой. Так, например, состав лексико-семантического поля «Социальная политика» расширился за счет терминов и терминологических сочетаний прежде всего из сферы цифровых технологий (ср.: *оцифровка, электронный сертификат, ПК, цифровые сервисы, электронный больничный лист, электронная самозанятость, платформы цифрового труда* и др.), экономики и финансов (ср.: *социальный менеджер, рынок социальных услуг, нерыночные факторы бедности, стимулирующие выплаты, инвестиции в человеческие ресурсы* и др.) и сферы обслуживания (ср.: *клиент социальных услуг, клиентоцентричность социальной сферы, социальное обслуживание* и др.).

Помимо семантических неологизмов, слабые инновации исследуемой сферы представлены также значительной группой актуализированных словесных единиц, повысивших в новейший период развития русского языка свою функциональную значимость и частотность употребления. Сказанное касается, например, сравнительно недавно вошедших в современный русский язык слов и словосочетаний *социальная работа, социальная помощь, дорожная карта, клиент социальной службы, третий возраст*, а также давно известных в русском языке слов *милосердие, гуманизм, попечительство, приют, патронаж, опека, взаимопомощь, благотворительность, дом трудолюбия* и многих других.

Очевидно, что одни из отмеченных лексических инноваций, закрепляясь в языке и речи, могут приобретать статус узувальных языковых знаков с присущими им традициями или входят в терминосистему социальной политики и развиваются согласно ее законам; при этом другие могут остаться словами-однодневками, стремительно исчезнув из практики употребления.

Выводы

В целом, как показывают исследования, лексико-семантическая подсистема «социальная политика» весьма активно пополняется за счет сильных и слабых инноваций. Совершенно очевидно, что процессы заимствования и словообразовательные процессы русского языка как основные способы расширения исследуемого разряда словаря отражают две важнейшие особенности: с одной стороны, открытость языковой системы по отношению к иноязычным языковым элементам (ср.: «язык на этапах эволюции отторгнет избыточные элементы, заимствованные же лексические единицы, которые смогли адаптироваться в системе, включиться в системные отношения в языке, обогатят русский язык, как уже не раз происходило в прошлом» [16, с. 172]) и, с другой — сохранение языковых традиций: большая часть неологизмов образована по существующим в русском языке словообразовательным моделям. Безусловно, следить за изменениями в словаре своего языка важно и нужно, поскольку «неологизмы — дыхание языка... они удостоверяют, что язык активен и продолжает функционировать» [1, р. 10].

Список литературы

1. Barnhart R., Barnhart C. The Dictionary of Neologisms // Wörterbücher. Dictionaries. Dictionnaires : An International Encyclopedia of Lexicography / ed. by F.J. Hausmann, O. Reichmann, H.E. Wiegand, L. Zgusta. N.Y. ; Amsterdam ; Berlin, 1989. Vol. 1.
2. Zavarzina G.A., Dankova T.N. Actual problems of terminological system development of new state administration // The International Scientific and Practical Conference "Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences" (CILDIAH-2019). Art. №00138. doi: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900138>.
3. Антология социальной работы : в 5 т. / Ин-т психосоциал. работы ; сост. М. В. Фирсов. М., 1994.
4. Баркер Р. Словарь социальной работы / пер. с англ. М., 1994.
5. Большая советская энциклопедия : в 30 т. М., 1969–1978.
6. Галиндабаева В.В. Идеология расширенного материнства: забота о детях сельских мигранток в Бурятии // Журнал исследований социальной политики. 2015. №1 (13). С. 7–20.
7. Гулина М.А. Словарь-справочник по социальной работе. СПб., 2008.
8. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. М., 2000.
9. Заварзина Г.А., Загоровская О.В. Инновации, связанные с обновлением лексического состава, в языке государственного управления современной России // Политическая лингвистика. 2012. №2 (40). С. 80–83.
10. Заварзина Г.А. Процессы неологизации в лексической подсистеме тематической сферы «государственное управление» в современном русском языке // Язык и культура. 2014. №1 (25). С. 14–21.
11. Заварзина Г.А. Собственно семантические инновации в лексической подсистеме сферы «Государственное управление» в русском языке новейшего периода // Вестник МГОУ. Сер. Русская филология. 2012. №5. С. 31–34.
12. Заварзина Г.А. Языковые инновационные процессы в лексико-семантической подсистеме «Государственное управление» в русском языке XXI века // Русский язык и русская речь в XXI веке: проблемы и перспективы : матер. IV междунар. науч.-практ. конф. (20–22 сентября 2018 года). Ижевск, 2018. С. 19–20.
13. Конституция Российской Федерации 1993 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово) : учеб. пособие. М., 1976.
15. Маликов А.Н. Социологический анализ взаимодействия власти и общества в системе социальной защиты населения // Наука и современность. 2010. №1-2. С. 65–68.
16. Нестерская Л.А. Языковые средства формирования оценочности в современной публицистике // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. М., 2002. Вып. 21. С. 171–178.
17. Никитина О.А. О способах дискурсивной индикации неологизмов на стадии узуализации (на материале немецкого языка) // Неология и неография: современное состояние и перспективы (к 50-летию научного направления) : сб. науч. ст. СПб., 2016. С. 163–168.

18. *Основы социальной работы* : учебник / П. Д. Павленок, А. А. Акмалова, В. М. Капицын и [др.]. 4-е изд. испр. и доп. М., 2015.
19. *Ревеко Л. С.* Аббревиация как путь создания лексических инноваций в терминологии металлообработки // *Вестник Брянского государственного технического университета*. 2008. № 2 (18). С. 151 – 154.
20. *Российская энциклопедия социальной работы* / под общ. ред. Е. И. Холостовой. М., 2016.
21. *Русский язык* : энциклопедия. М., 1979.
22. *Сенько Е. В.* Неологизация в современном русском языке конца XX века : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000.
23. *Словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981 – 1984.
24. *Социальная политика* : энциклопедия / под общ. ред. Н. А. Волгина, Т. С. Сулимовой. М., 2006.
25. *Социальная политика* : толковый словарь / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации ; под общ. ред. Н. А. Волгина. 2-е изд., дораб. М., 2002.
26. *Социальная работа* : словарь терминов / под ред. Е. Н. Приступы ; пер. Е. Н. Приступы, П. А. Степичева, М. С. Фионовой. М., 2015.
27. *Социальное государство*. Краткий словарь-справочник. М., 2002.
28. *Способы номинации в современном русском языке* / под ред. Д. Н. Шмелева. М., 1982.
29. *Справочное пособие по социальной работе* / под ред. А. М. Панова, Е. И. Холостовой. М., 1997.
30. *Холостова Е. И.* Глоссарий социальной работы. 3-е изд. М., 2008.
31. *Энциклопедия социальных практик поддержки инвалидов в Российской Федерации* / под ред. Е. И. Холостовой, Г. И. Климантовой. М., 2015.

Об авторе

Екатерина Игоревна Колесникова — асп., Воронежский государственный педагогический университет, Россия.
E-mail: kolesnikovaeki@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0990-2185

The author

Ekaterina I. Kolesnikova, PhD Student, Voronezh State Pedagogical University, Russia.
E-mail: kolesnikovaeki@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0990-2185